

можно отметить, что, постепенно, к 1950 году произошло улучшение качественного состава священников. Благодаря работе Минской духовной семинарии на приходах Витебщины с 1950 года отмечается устойчивый рост священников со средним и высшим духовным образованием. В процентном выражении священников, окончивших духовные семинарии в 1945 году – 32%, в 1950 году – 48%, в 1951 году – 54%, в 1954 году – 64% [4, л. 26].

Укрепление кадров духовенства привело к активизации религиозной жизни Витебщины. Уполномоченный отмечает «почти поголовное крещение новорожденных детей» в тех деревнях, которые окормляются активными священниками [1, л. 122]. Там, где позволял доход, активно производился ремонт церковных зданий. Только за 1955 и первую половину 1956 года по области было отремонтировано 6 церквей [7, л. 154].

Благодаря активной просветительской деятельности священников, 1950-е года характеризуются высоким уровнем религиозной обрядности и большим числом молящихся в храмах Витебской области.

В период с 1954 по 1958 год в Витебской области не был закрыт ни один православный храм. На территории Витебской области в числе действующих насчитывалось 24 церкви, а после ликвидации Полоцкой области присоединилось еще 3 действующих храма [4, л. 16]. Однако, с открытием церквей тоже было покончено.

Заключение. В целом, период с 1944 по 1958 год для православных верующих был временем относительного спокойствия. Но это утверждение становится верным, только учитывая предшествующие этому периоду гонения. В 1944-1946 годах, несмотря на аресты священников на бывших оккупированных территориях, происходила активная регистрация действующих приходов Витебской области. С 1946 по 1953 год главной целью советского руководства было сдерживание влияния церкви на население, осуществляемое путем административного давления. С 1953 года государственная политика в отношении религии приобрела более противоречивый характер, в котором, все же, стали преобладать негативные тенденции. Однако, первое послевоенное десятилетие можно назвать периодом возрождения духовной жизни на территории Витебщины.

1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 3. Л. 54.
2. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 6
3. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 7. Л. 31-39.
4. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 9. Л. 67-72. Типографский экземпляр.
5. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 2. Д. 3. Л. 122.
6. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 2. Д. 5. Л. 129.
7. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 2. Д. 11. Л. 6.
8. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 2. Д. 15. Л. 26.
9. История Русской Православной Церкви. Том 3. XX – нач. XXI в.: учебник бакалавра теологии / М. В. Шкаровский, С. Л. Фирсов, А. В. Мазырин [и др.] ; под общ. ред. А. С. Савельевой. - М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2022. – 776 с.

КАТЕГОРИИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ КАК НОСИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Рыбаков В.Е.,

*студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ростовская О.М., канд. философ. наук, доцент*

Помимо таких категорий исторических источников, как письменные и материальные, не менее важное значение имеют источники устной истории, работа с которыми приобрела заметное распространение среди исследователей в XX – нач. XXI вв. Устная история – комплекс методов, направленных на опрос, интервьюирование участников или свидетелей событий прошлого, фиксацию и сохранение полученного материала: воспоминаний, продуктов духовной культуры, отношений субъектов к тому или иному событию прошлого и т.п. [1]. Основным источником, носителем исторической памяти для устной истории является субъект, который имеет непосредственное или косвенное отношение к ин-

интересующей историка стороне прошлого. Субъекты также могут быть разделены на виды и категории. При изучении материалов сельской исторической памяти, актуальном и важном феномене в контексте современного краеведения и устной истории, ключевым элементом выступают сельские жители как погружённые в сельское социокультурное пространство носители памяти. Однако и сельские жители в зависимости от ряда критериев (время проживания, статус, род деятельности и т.п.) могут делиться на категории.

Цель данного исследования – выделить и охарактеризовать основные категории сельских жителей как носителей сельской исторической памяти в зависимости от выше названных критериев.

Материал и методы. В качестве материала исследования использовались результаты опросов и наблюдений за динамикой и спецификой сельского социокультурного пространства, проведённые автором летом 2024 и 2025 гг., а также публикации исследователей в сфере философии и методологии истории, в частности работы В.Н. Сидорцова, и результаты диссертационного исследования О.М. Ростовской [2]. В качестве методов исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, наблюдение, сравнение, индукция, дедукция, абстрагирование, систематизирование, диалектический метод.

Результаты и их обсуждения. В ходе изучения особенностей сельского социокультурного пространства и сельских жителей, выступающих в качестве носителей сельской исторической памяти, стоит выделить следующие критерии, по которым можно провести классификацию рассматриваемой категории носителей: субъект является коренным жителем, приезжим или дачником (деление по происхождению), сфера и род деятельности, возраст, социальный статус, образование. Все вышеперечисленные критерии оказывают влияние на личность субъекта, а соответственно и на качество того исторического материала, носителем которого он является.

По критерию происхождения сельских жителей можно разделить на следующие категории: коренные жители, приезжие жители и дачники (отдельную и широко распространяющуюся в последнее время категорию, также имеющую свою значимость). Каждая из категорий имеет свои отличительные черты.

Коренные жители. Основной особенностью коренных жителей является то, что они проживают в том или ином населённом пункте с самого рождения, а их семьи могут проживать в определённой местности на протяжении нескольких поколений. Жители этой категории могут обладать обширным объёмом исторической информации, касающейся их места жительства и, в частности, семьи, в силу времени их проживания в исследуемой местности. Однако возникают и трудности, так как субъекты, в силу своего статуса, возраста, образования, воспитания и жизненных принципов могут информацию либо забыть, либо не зафиксировать её в широком объёме, не предавая значения тем или иным событиям или аспектам своей жизни. Но в большинстве случаев именно коренные жители обладают широким объёмом информации (как осознанно, так и неосознанно) о событиях, культуре, традициях, особенностях быта, фольклоре, ономастике своей местности. Коренные жители могут поделиться воспоминаниями о своём детстве, с описанием своей местности в тот период их жизни, деятельностью, услышанными историями, легендами и воспоминаниями их родителей (косвенные воспоминания). К примеру, во время краеведческого исследования автором данной работы населённых пунктов, находящихся вблизи от побережья оз. Лосвидо (Городокский район, Витебская область), в 2024 г. ряд данных о ныне разрушенном здании дворянского бровара (д. Большие Стайки) удалось восстановить благодаря воспоминаниям жителей, родители которых строили это здание, удалось также датировать постройку 1905 годом. Также не менее важны воспоминания о трудовом пути субъектов, которые могут дополнять историю ряда организаций, что значимо в ходе анализа экономического потенциала регионов. Помимо этого, коренные жители являются прямыми носителями культуры той местности, где они проживают.

Приезжие жители. Отличительной чертой приезжих жителей является их внешнее происхождение. Это могут быть молодые специалисты, приехавшие по распределению, переехавшие по самым разным причинам семьи или отдельные люди, это может быть

один из супругов в семье, переехавший в связи с вступлением в брак. Данные субъекты являются личностями, формирование которых не проходило в местном социокультурном пространстве, принявшими новую для себя местную культуру в связи с попаданием в определённую среду. Приезжие жители, в отличие от коренных, зачастую не являются участниками или свидетелями (или их родственниками) исторических событий, но они могут обладать соответствующими знаниями через принятие местной культуры, а также взглянуть на них с другой стороны. Приезжим жителям больше присущи сравнение и анализ, взгляд на местную культуру как особенную с её последующим принятием и проживанием с ней. Также, потомки приезжих жителей, спустя поколения, могут перейти в категорию коренных жителей.

Дачники. Категория дачников во многом похожа на категорию приезжих жителей, однако основная их отличительная черта – это сезонность пребывания в сельской местности. Если приезжие жители прибывают в сельскую местность для дальнейшего постоянного проживания, или даже закрепления на месте, то дачники являются, в большинстве случаев, временно проживающими, являясь горожанами. Однако в категорию дачников могут перейти и коренные жители, переехав в город, приезжая лишь на время (или сезон) в сельскую местность. Дачники зачастую мало интересуются историей местности, однако и это возможно. Данная категория сельских жителей хоть и не обладает широким объёмом исторической информации о местности, как коренные или даже приезжие жители, однако здесь можно получить данные несколько иного характера (материалы по развитию дачничества в конкретной местности, об изменениях и влиянии на сельский ландшафт и социокультурное пространство). Интерес к исследованию дачников как к категории носителей сельской исторической памяти может активно проявляться с культурологической стороны. Среди этой категории встречаются учёные, художники, поэты и писатели, на деятельность и творчество которых зачастую влияет сельская местность, а соответственно, должное внимание необходимо уделить и дачникам.

Помимо различий по происхождению, влияние на качество и характер собираемого исторического устного материала влияет сфера деятельности субъекта. И здесь все сферы деятельности можно разделить на две основные группы: селообразующие (аналогично градообразующим) и вспомогательные. Самой распространённой и основной селообразующей сферой является сельское хозяйство, которое и исторически является самым давним направлением. В современной белорусской деревне центральной единицей этой сферы является сельскохозяйственное предприятие или организация, обеспечивающая население рабочими местами. Соответственно, сельские жители, трудящиеся на таком предприятии, могут обладать следующей исторической информацией: данные по истории предприятия и отрасли в регионе, природно-экономические особенности и потенциал региона, а также их динамика в контексте исторического процесса, данные по истории крестьянства и сельского хозяйства местности в целом и т.п. Однако, помимо сельскохозяйственных организаций селообразующими могут быть и другие сферы экономики (к примеру такие объекты как заводы, железнодорожные узлы и станции, туристические организации и т.п.), но сельское хозяйство на данный момент является самым распространённым. К вспомогательным сферам можно отнести те организации, которые обслуживают население, работающее в селообразующих: учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта, торговли, транспорта и т.п.. Особого внимания заслуживают, при их наличии, местные учреждения образования, в частности школы, на базах которых зачастую собирается и хранится местный краеведческий материал, порой и с наличием музея. А в некоторых деревнях и вовсе присутствуют отдельные музеи (к примеру д. Мосар, Глубокского района, или д. Бычки Ушачского района, Витебской области). И население, трудящееся в подобных учреждениях обладает стоящей исторической информацией как по истории учреждений, так и местной истории, культуре, этнологии, ономастике, фольклору и т.п., что можно использовать в дальнейшем развитии региона.

Также стоит отметить и особенности носителей сельской исторической памяти в зависимости от возраста, где важным критерием является не только продолжительность жизни, но и восприятие событий и исторической информации. По возрасту сель-

ских жителей можно разделить на старожил, пожилых, зрелых, молодых и детей. Особую значимость для историка и краеведа представляют старожилы (самая малочисленная и редкая категория), которые могут обладать данными о более давнем прошлом, однако при работе с данной категорией присутствуют трудности по выявлению и фиксации нужной информации, что требует отдельной методологии, заслуживающей изучения.

Закключение. Таким образом можно сделать вывод, что в зависимости от ряда критериев сельское население можно разделить на категории, имеющие свои отличительные черты и характеристики, описанные выше. Данная классификация может быть использована историками и краеведами для изучения истории, культуры и экономики белорусских деревень, а также анализа специфики и качества полученного исторического материала, который возможен к применению для дальнейшей реализации важной, практикующей в современной Беларуси, политики умеренного развития регионов.

1. Методологические проблемы истории : учеб. пособие для студентов, магистрантов и аспирантов исторических и философских спец. учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / В. Н. Сидорцов [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Сидорцова. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 348 с. – Библиогр.: с. 292-297 и на с. 325-345. – Слов. терминов: с. 298-324.

2. Ростовская, О. М. Историческая память как объект социально-философского исследования : дис. канд. филос. наук : 09.00.11 / О. М. Ростовская. – Минск, 2019. – 125 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1989 Г.

Селедцова И.В.,

*член Совета молодых ученых Могилевского государственного университета
имени А.А. Кулешова, г. Могилёв, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Лавринович Д.С., доктор ист. наук, профессор

Ключевые слова. Верховный Совет БССР, избирательное законодательство, реформа, закон, конституция, выборы народных депутатов.

Keywords. Supreme Soviet of BSSR, electoral legislation, reform, law, constitution, elections of people's deputies.

Рассмотрение модернизационных процессов в избирательном законодательстве БССР является важной и вместе с тем недостаточно исследованной темой – оно не выступало в качестве самостоятельного объекта социально-гуманитарных научных исследований.

Цель работы – проанализировать модернизацию избирательного законодательства БССР, начавшуюся с трансформации нормативных правовых актов СССР в конце 1980-х гг.

Материал и методы. Исследование было проведено на основе анализа норм белорусского социалистического избирательного законодательства: Конституции (Основного Закона) БССР, Закона «О выборах народных депутатов Белорусской ССР» 1989 г., а также работ Г.А. Василевича и О.В. Друзенюк. Были использованы общенаучные методы (описание, синтез, анализ), а также историко-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. Политические и социально-экономические перемены в СССР, инициированные М.С. Горбачевым в 1985 г., ознаменовали переход от курса на «построение общества развитого социализма» к «перестройке». Фактические мероприятия по реализации нового государственного курса стали возможны после его объявления на Пленуме ЦК КПСС 27–28 января 1987 г.

Вместе с тем, программы «перестройки», выполнение которых должно было способствовать демократизации общественно-политической жизни в стране, носили скорее декларативный характер. На XIX Всесоюзной конференции КПСС летом 1988 г. были определены основные направления реформ [1, с. 56]. В частности, было инициировано проведение реформы избирательной системы: одним из обозначенных на Всесоюзной конференции недостатков была возможность совмещать занятие определенных государственных должностей (судей, членов исполнительных комитетов, прокуроров) с депутат-